

На завтрак были баоцзы с тофу и жидкая пшенная каша. Му Циншань нравился тетушке, которая готовила еду, поэтому она добавила еще ложку мясного фарша. Советник съел ее в два укуса и увидел Шан Юньцзэ, который толкнул дверь столовую.

— Глава крепости Шан, — поздоровался Му Циншань. — Доброе утро.

— Доброе утро, — Шан Юньцзэ сел напротив него и устремил взгляд в его чашу. — Пустая похлебка без мяса и масла.

— На кухне есть острая лапша, сычуаньский и острый перец, привезенные из Шу, — произнес Му Циншань. — Господин и Темные стражи их очень любят, глава крепости может попробовать.

— Не стоит, — Шан Юньцзэ спросил: — Когда ты собираешься отвести меня домой?

— Можем пойти после завтрака, — сказал Му Циншань. — Как раз можно помочь невестке подготовить новогодний стол.

— Да, — Шан Юньцзэ понаблюдал как он ест баоцзы и решил задать еще один вопрос: — Понравилась нефритовая подвеска?

— Что за нефритовая подвеска? — недоуменно спросил Му Циншань.

Шан Юньцзэ поперхнулся:

— Вчера ночью я положил ее рядом с тобой на кровать, не заметил?

— Какую? — Му Циншань задумался.

Шан Юньцзэ: «...»

Знал бы заранее, повязал бы вчера ему на запястье, или повесил в изголовье кровати.

— Не заметил, — честно признался Му Циншань, а потом еще немного удивился. — Для чего в изголовье моей кровати нефритовая подвеска?

— Принес тебе новогодний подарок на счастье, — произнес Шан Юньцзэ.

Му Циншань еще сильнее удивился:

— Глава Шан приходил в мою комнату прошлой ночью?

Шан Юньцзэ уже начал жалеть, что вообще поднял эту тему.

Заметив, что он больше ничего не говорит, Му Циншань не стал допытываться. Опустив голову, он продолжил молча есть кашу, только в его глазах мелькало сомнение.

Шан Юньцзэ глубоко вздохнул:

— Сяо Му.

— А? — Му Циншань посмотрел на него.

Шан Юньцзэ спокойно сказал:

— Я потерял твой амулет прошлой ночью, поэтому принес взамен новый.

За дверью Темной стражи с разбитыми сердцами надеялись услышать несколько потрясающе исключительных фраз. Мы побежали присоединиться к общему веселью, даже не успев доесть лапшу, а оказалось, что это всего лишь компенсация за потерянную вещь. Такое чувство, что нас надули.

— Так вот оно что, — Му Циншань вдруг все понял и покачал головой. — Глава крепости не должен так церемониться. Этот резной нефрит не очень дорогой, ничего страшного, если он потеряется.

— Ну нет, — настаивал Юньцзэ. — Ты должен ее принять, иначе моя совесть не будет спокойной.

Му Циншань от всего сердца похвалил:

— Глава крепости действительно хороший человек.

Шан Юньцзэ: «...»

Если это возможно, он бы предпочел быть плохим человеком.

Но это просто мысли, не более.

Поскольку не каждый книжный червь обладает таким буйным и дерзким сердцем, как

господин Вэнь.

Некоторые люди не особо сообразительны, так что ему остается только ждать.

Нефритовая резная подвеска, которую принес Шан Юньцзэ — это всего лишь тигренок, но его цвет более прозрачный и зеленый, чем у предыдущего, и резьба лучше. Сложно понять, какого она сорта. Му Циншань ощущал некоторую неуверенность, ему казалось, что он пользуется огромным преимуществом.

— Не стоит всегда быть слабым зайчиком, — Юньцзэ помог ему завязать красную нить.

— Иногда нужно быть более жестоким, чтобы не пострадать от чужих.

— Но надо мной никто не издевался, — произнес Му Циншань.

Шан Юньцзэ улынулся и прикрыл рукой нефритовую подвеску, согревая ее, после чего мягко засунул ее ему под одежду.

— Хм, никто не посмеет обижать тебя.

В кухне на заднем дворе Вэнь Люнянь, закатав рукава, рубил рыбы головы, и выглядел очень круто. Вокруг Темные стражи разводили огонь, мыли овощи, и вообще вся эта картина была пронизана дружеской гармонией. Хуа Тан держала на руках ребенка тети Чжан и кормила его рисовой кашей. Маленький ребенок с большими круглыми глазками смеялся, показывая ямочки на щечках, его маленькие ручки были похожи на толстенькие корни лотоса.

Темные стражи тяжело вздыхали. Вот уж никогда в этой жизни не рассчитывали увидеть эту нежную сторону Левого стража, мы думали она может только горы раскалывать одной левой.

— Господин, — поздоровался Му Циншань, подходя поближе. — Я ухожу.

— Советник, подожди минуту, — Вэнь Люнянь вытер руки и достал из кухни несколько коробок. — Возьми немного подарков, отнеси невестке от меня.

— Премного благодарен, господин, — улынулся Му Циншань. — Я вернусь второго дня лунного месяца.

— Нет-нет, советник может остаться подольше, — произнес префект. — Прогуляйтесь с главой Шан по городу.

Глаза Темных стражей наполнились энтузиазмом — вам не нужна наша помощь? В Юньнани мы мастерски соединяли пары.

Шан Юньцзэ решительно прихватил Му Циншаня, развернулся и вышел, не желая больше ни мгновения ждать.

Приправы в хого наполняли ароматами весь двор, даже люди, проходящие в переулке, останавливались, истекая слюной. Вэнь Люнянь искренне сожалел:

— Такая вкуснятина, жаль глава Чжао не может попробовать.

— Раз уж он уже согласился сотрудничать с представителями власти, еще будет сколько угодно возможностей пообедать за одним столом, — сказала Хуа Тан. — Но, похоже, он немного вспыльчивый, господину стоит сдерживаться.

— Пустяки, — произнес Вэнь Люнянь. — Хотя глава Чжао и выглядит свирепым, но у него есть принципы, он не машет кулаками почем зря.

Хуа Тан: «...»

Она не это имела в виду.

Темные стражи заботливо напомнили:

— Левый страж имеет в виду, что господин должен помнить о сдержанности, если он не хочет его разозлить.

— А, вот оно что, — Вэнь Люнянь потер подбородок. — Этот чиновник постарается.

— Апчхи! — чихнул Чжао Юэ на Сумеречной скале.

— Не выпьешь? — Лу Чжуй подошел к нему с бутылкой вина.

— Спасибо, — Чжао Юэ откупорил пробку.

— Что у тебя на душе? — Лу Чжуй похлопал его по плечу. — На Новый Год надо радоваться.

— Я не расстроен, — произнес Чжао Юэ. — Сначала я думал набраться здесь сил, и через несколько лет спуститься с горы, чтобы найти клан Му и свести с ними счеты, но похоже, это случится намного раньше.

— Это же хорошо, — сказал Лу Чжуй. — Из ниоткуда появилось столько помощников.

Чжао Юэ улыбнулся и, запрокинув голову, глотнул вина.

— Что глава думает о господине начальнике округа? — спросил Лу Чжуй.

Чжао Юэ опустил бутылку:

— Я всего лишь хочу быть как можно дальше от него после того как спущусь с горы.

Лу Чжуй покачал головой:

— Боюсь, это невозможно. Вам стоит выкинуть из головы эту мысль.

Чжао Юэ ощутил сильную головную боль — он даже чувствовал, что если бы не было дворца Преследующих Тени, и не имея поддержки крепости Тэн Юнь, Вэнь Люнянь и сам мог бы расправиться с кланом Му.

Это, наверное, самый трудный книжный червь на земле.

Но люди в городе явно так не думали. Господин новый префект улыбается целыми днями, говорит медленно, ведет дела справедливо, и совершенно не пользуется своим положением. Это просто-таки удача для города Цанман. Разумеется, это не говоря уж о ярких книгах и очаровательных красивых мужчинах.

— Господин. — Закончив обход улиц, служитель появился на кухне в поисках префекта.

— Народ на улицах спрашивает, будет ли на Новый Год новая книга.

— Вот же... — Вэнь Люнянь привычно потер подбородок.

— Господин, — Чжао У незамедлительно напомнил ему: — Сейчас глава Чжао согласен сотрудничать с ямэнем, не стоит испытывать его терпение, во избежание помех.

Господин Вэнь искренне сожалел, ведь он придумал столько новых рассказов.

Народ в городе тоже сожалел, Новый Год без прекрасного мужчины несовершенен.

У Чжао Юэ на Сумеречной скале мурашки по спине побежали.

Очевидно же, что они сотрудничают, но почему тогда на душе нет уверенности? Почему он

ощущает, что после того, как они спустятся с горы, их попросту продадут?!

Лу Чжуй принялся его утешать:

— Глава не должен так нервничать.

Чжао Юэ сказал:

— Я думаю пригласить выпить Ван Цзяня.

Лу Чжуй не знал как реагировать:

— А?

Чжао Юэ выбросил бутылку, откинулся на спину на крыше, и вздохнул.

В прежние времена он считал Ван Цзяня несколько старомодным, болтливым, надоедливym, и нудным. Но после того, как он узнал Вэнь Люняня, оказывается, старомодный книжный червь не так уж и плох. Лучше, чем упрямый с ног до головы.

Из города доносились неясные звуки фейерверков. Перед домом на западе города остановилась повозка. Шан Юньцзэ спрыгнул с коня и помог Му Циншаню спуститься.

— Сяо Му вернулся. — Из дома вышла добродушная женщина и улыбнулась. — Твой старший брат отправился покупать вино, скоро вернется.

— Невестка, — Му Циншань представил: — Это глава крепости Шан.

— Невестка, — спокойно отозвался Шан Юньцзэ, не ощущая ни малейшего неудобства.

— Скорее, проходите в дом, — с энтузиазмом пригласила их женщина.

Шан Юньцзэ попросил кучера помочь перенести подарки в маленький дворик. Из разнообразных коробок почти сложился холм.

Му Циншань вытаращил глаза и разинул рот:

— Это...

— Приходя в первый раз в гости, следует принести подарки, — улыбнулся Юньцзэ. — Если ты откажешься их принять, значит их мало.

Му Циншань смутился:

— Главе Шан не нужно быть таким вежливым.

Юньцзэ ответил:

— Мне это нравится.

Му Циншань: «...»

— Может помочь? — спросил Шан Юньцзэ.

— Не стоит, главе крепости лучше посидеть в доме, — Му Циншань тут же покачал головой. Подарков и так более чем достаточно, к чему еще заставлять его готовить и таскать вещи.

Невестка заварила чай и вернулась хлопотать на кухню. Шан Юньцзэ осмотрелся кругом.

— Ты живешь здесь?

— В маленькой пристройке по соседству. — Му Циншань указал пальцем. — Самой маленькой.

— Можно пойти посмотреть? — спросил Юньцзэ.

— Конечно, можно. — Так или иначе, сидеть слишком скучно, лучше подвигаться. Му Циншань повел его в свое жилище. Обстановка внутри очень простая, кроме кровати и столика там были только стопки книг.

— Хорошо пахнет, — Шан Юньцзэ взял со стола остатки благовоний.

— Это благовоние Юньянь, используется для окуривания книг, — сказал Му Цин Шань. — Если главе крепости нравится, я могу прислать коробку.

Шан Юньцзэ снова произнес:

— Кровать маленькая.

— Одному хватает, — ответил Му Циншань. — Я сплю спокойно.

Уголки рта Шан Юньцзэ дернулись:

— Я знаю.

— Идем? В комнате нет печки, поэтому немного холодно. — Му Циншань потирал руки в попытке согреться.

Шан Юньцзэ глянул на него:

— Есть еще комната?

— Больше нет, — покачал головой Му Циншань. — Их немного и на заднем дворе есть сарай.

Юньцзэ продолжал задавать вопросы:

— Тогда где я буду спать сегодня вечером?

Му Циншань услышал нечто неожиданное:

— Глава крепости хочет пожить здесь?

Впервые об этом слышу...

<http://bllate.org/book/15740/1409091>